

Н.А. Гергедава

ЗАГАДКИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Каждый предмет, хранящийся в музее имеет свою «тайну», связанную с историей его создания или бытования. Не всегда и не все удается узнать о том или ином музейном предмете. В данной статье сделана попытка разгадать, хотя бы частично, загадки некоторых из них.

Загадка первая. Как использовался камергерский ключ?

В отделе истории прошлого Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина экспонируется камергерский ключ. Кто же такой камергер и для чего ему ключ?

Обратившись к словарю Брокгауза и Ефона, узнаем, что камергер (нем. - Kammerherr), - это придворное звание в западноевропейских монархических государствах. Сначала камерой (от лат. camera - комната со сводами) называлось помещение, в котором хранилось частное имущество главы государства. Впоследствии этим термином стали обозначать учреждение или управление, заведовавшее так называемыми камеральными имуществами (в это понятие входили личное имущество короля и государственное имущество в собственном смысле слова, а также регалии и налоги).¹

Звание камергера впервые было введено в средневековой Испании, в XVI в. установлено Карлом V в Германии, в XVIII в. - Екатериной II в России.² Тогда главным лицом при дворе стал обер-камергер. Ему подчинялись придворные кавалеры - камергеры и камер-юнкеры, в обязанность которых входило дежурство при дворе, сопровождение императрицы при выездах, прислуживание за столом.³

Указом Александра I от 3 апреля 1809 г. придворный штат камергеров был сокращен. Им предписывалось в двухмесячный срок избрать себе род службы в том или ином ведомстве и проходить эту службу на

Камергерский ключ. Бронзовая литье.

общем основании. Придворная должность камергера превратилась, таким образом, всего лишь в почетное звание.⁴

С 1836 г. к званию камергера в России представлялись только дворяне, состоявшие на государственной службе и имевшие чин не ниже действительного статского советника.⁵

Теперь о ключе. Так как камергер был должностным лицом при дворе, ведавшим какой-либо определенной отраслью дворцового управления, то с этими его функциями связана принятая во многих странах регалия - золотой ключ (из золота или из бронзы с позолотой) на голубой ленте как символ того, что данному лицу открыт доступ в парадные покоя монарха. Вначале такой ключ был символом заведования личной кассой государя, начальник которой и назывался камергером.⁶

В России золотой камергерский ключ, с бантом из голубой ленты, носился на пуговице при заднем кармане мундира. Практического применения он не имел. Но так было не всегда. Обратившись ко временам допетровской России, мы увидим, что ключ тогда был не только символом придворного чина.

В 1646 г. впервые упоминается стряпчий с ключом. Наименование этой должности происходило от слова "стриять", то есть работать, делать. Стряпчие неотлучно находились при государе для услужения. Они ходили за ним "со стряпней", то есть с его шапкой, полотенцем; в походах везли царские доспехи и оружие, а во время зимних поездок назначались в "ухабничие" для поддержания возка на ухабах.⁷

Стряпчий "с ключом" был помощником постельничего и заведовал постельной казнью, от которой и носил ключ. После утверждения Екатериной II придворного звания камергеров, ключ, утративший свое практическое назначение и оставшийся лишь символом доступа в царские покой, перешел к камергерам по наследству от стряпчих.⁸

Такой камергерский ключ и представлен в экспозиции музея. Правда, он не золотой, а всего лишь бронзовый, но тем не менее, его историческое значение от этого нисколько не умаляется.

Ключ, длиной 17,5 см, имеет бородку и фигурно обвитой стержень, а вместо кольца у него - двуглавый орел - герб Российской империи. Согласно записи в инвентарной книге датируется он второй половиной XIX в.⁹

Но в это время, как уже отмечалось выше, должность камергера была лишь почетным званием, и вряд ли такой ключ, даже в качестве символа, являлся деталью костюма. Хотя, может быть, и тогда, вместе с представлением к званию камергера, дворянину вручался ключ, скопее всего бронзовый, и именно такой ключ содержится в собрании

музея? А, может, во второй половине XIX в. была изготовлена копия с более раннего оригинала? Но кем и с какой целью - неизвестно. Может быть и такой вариант: неправильная датировка ключа.

Как этот ключ попал в музей? Какова его история? Ответить на это трудно. Известно только, что это один из самых первых музейных экспонатов, собранных, вероятно, еще П. В. Алабиным.

Как бы то ни было, камергерский ключ, который можно увидеть в экспозиции музея, по праву является одним из самых интересных предметов музейной коллекции.

Загадка вторая. Почему у дореволюционных пластинок советские этикетки?

В коллекции грампластинок СОИКМ есть несколько экземпляров, с первыми советскими этикетками. Но интересны они тем, что сами диски точно такие же, как дореволюционные.

Это четыре односторонние пластинки, с рельефным изображением на обороте "Пишущего Амура" - торговой марки английского акционерного общества "Граммофон", основавшего в начале XX в. в Риге первую российскую фабрику по производству грампластинок и граммофонов.¹⁰

Дело в том, что в первые годы советской власти для выпуска пластинок использовались матрицы, произведенные до 1917 г. Но, согласно этикеткам, пластинки, о которых идет речь, были отштампованы на разных фабриках. Чем же это объяснить?

Для выяснения этого вопроса обратимся к истории. В первые месяцы советской власти в нашей стране действовали три граммофонные фабрики: две в Москве - "Пищий Амур" (эта рижская фабрика общества "Граммофон" была переведена в Москву в 1914 г., с началом первой мировой войны) и французская "Братья Пате", и одна - на ст. Апрелевка (грамммофонная фабрика Русского акционерного общества граммофонов - сокращенно - РАОГ, бывшая "Метрополь Рекорд").¹¹

Фабрика "Пищий Амур" закрылась в начале 1918 г. Впоследствии ее оборудование, оригиналы записей и матрицы дореволюционного периода были переданы фабрике Пятилетия Октября (бывшая фабрика "Братья Пате"). Продукция выпускалась на этой фабрике с 1 октября 1922 г. до начала июля 1925 г., а затем ее оборудование было перевезено на Апрелевскую фабрику ("Метрополь Рекорд", РАОГ), которая с осени 1925 г. стала называться фабрикой имени 1905 г. (или - "памяти 1905 г.").¹²

Таким образом, на всех этих фабриках по очереди использовались оборудование и старые матрицы одной и той же фабрики - "Пищий

Этикетка пластинки, выпущенной фабрикой Пятилетия Октября (бывш. - "Братья Пате"). 1920-е гг. Контактная фотография. На пластинке сохранилась только торговая марка бывшего общества "Граммофон", а фамилии исполнителей печатались без былых пышных титулов, и выпущена еще фабрикой "Пищущий Амур", до передачи оборудования и матриц другим фабрикам.

А еще три пластинки, отштампованные по матрицам общества "Граммофон", выпущены уже другими фабриками. На цветных этикетках - одинаковое изображение: стоящий на земном шаре рабочий опирается левой рукой на молот, а в правой держит поднесенную к губам граммофонную трубу, вдали - фабричные трубы. Но фабрики на этикетках указаны разные.

На двух - Фабрика Пятилетия Октября (бывшая "Братья Пате") со следующими записями: Как король шел на войну", баллада Кеннемана, исп. Шаляпин" ¹⁴ и "О, Баядерка, из оп.-ты Баядерка, исп. Днепров". ¹⁵

Первая пластинка датируется октябрём 1922-23 гг., когда выпуск грампластинок осуществлялся ГОСПРОССНАБом НКП (как следует из надписи на этикетке); вторая датируется 1924 - первой половиной 1925 гг., когда граммофонная промышленность находилась в ведении МУЗПРЕДа НКП (надпись на этикетке). ¹⁶

На третьей этикетке указана Фабрика памяти 1905 года (Апрелевская) с записью: "Прощание с лебедем из оп. "Лоэнгрин", муз. Вагнера. Исп. Л.В. Собинов". ¹⁷

"Амур" общества "Граммофон". А этикетки каждая фабрика выпускала свои.

Одна из этих этикеток традиционна: на розовом с белым фоне - цветное изображение "Пищущего Амура", но прежнего наименования общества "Граммофон" уже нет, и текст напечатан так, как было принято после реформы алфавита: "Смерть Бориса из оп. Борис Годунов, исп. Шаляпин". ¹⁸

Вероятнее всего, пластинка датируется началом 1918 гг., когда на этикетке бывшего общества "Граммофон", а фамилии исполнителей печатались без былых пышных титулов, и выпущена еще фабрикой "Пищущий Амур", до передачи оборудования и матриц другим фабрикам.

Пластинка датируется концом 1925-27 гг. и выпущена, как и предыдущая, МУЗПРЕДом НКП.¹⁸

В начале XX в. многие граммофонные фирмы добавляли к своему названию слово “Рекорд” (англ. “rekord” - пластинка, запись). С введением с середины 20-х гг. электромеханической записи звука, слово “Рекорд” было заменено словом “Электро” (для информации покупателей о полном переходе фирмы на более совершенный вид записи звука).¹⁹

Смысловую роль в 20-е - начале 30-х гг. играл и цвет этикетки грампластинки. Например, желто-синяя этикетка свидетельствовала о том, что пластинка записана акустическим способом, а желто-красная - о том, что запись выполнена электромеханическим способом. В последующие годы цвет этикетки советских пластинок утратил свое значение.²⁰

Новая этикетка, предназначенная специально для пластинок, записанных электромеханическим способом, была зарегистрирована в феврале 1929 г. Кроме изменения цвета (причем, для выпусков “экстра” этикетка печаталась золотисто-красной) появилось еще одно нововведение: надпечатка в верхней части этикетки - “электrozапись”.²¹

В это время производство грампластинок находилось в ведении Музтреста. Пластинки музеиного собрания, о которых шла речь, более раннего периода. Но их этикетки тоже отличаются по цвету.

Так, этикетка фабрики памяти 1905 г. и одна из этикеток фабрики Пятилетия Октября (с записью голоса Шаляпина) - желто-розовые. Этикетка же другой пластинки фабрики Пятилетия Октября имеет несколько иную окраску: ее фон также желто-розовый, а земной шар, на котором стоит рабочий, - зеленый, и обрамляет этикетку синий ободок.

Но, видимо, в данном случае различие в окраске не связано со способом записи пластинки.

Примечания:

1. Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. XIV (27). СПб., 1895. С. 174.
2. БСЭ. Т. 11. М., 1973. С. 270.
3. Гринкевич Н. Строки, имена, судьбы... Изд-е 2-е. Алма-Ата, 1988. С. 88.
4. Там же.
5. БСЭ... С. 270.
6. Там же; ЭС. Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. XV (29). СПб., 1895. С. 445-446.
7. ЭС Брокгауз и Ефрана. Т. XV (29). С. 445-446; Гринкевич Н. Указ. соч.
8. Гринкевич Н. Указ. соч.

9. СОИКМ. КП-705.
 10. БСЭ. М. 1972. Т.7. С. 243-244.
 11. Железный А. Наш друг - грампластинка. Заметки коллекционера. Киев. 1989. С. 54-55; 76; 111.
 12. Там же. С. 115-117.
 13. СОИКМ. Фонд историко-бытовых предметов. КП-18611/2.
 14. Там же. КП-19704/3.
 15. Там же. КП-18611/2.
 16. Железный А. Указ. соч. С. 115-117; 267.
 17. СОИКМ. ... КП-18611/2.
 18. Железный А. Указ. соч. С. 115-117; 267.
 19. Там же. С. 258.
 20. Там же. С. 261.
 21. Там же. С. 268.